

УДК 159.923.5

ББК 88

Ф192

Фалунина Е. В.

Братск, Россия

Фалунин В. Ф.

Братск, Россия

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ
В ПСИХОЛОГИИ**

В статье поднимается проблема определения психологических механизмов развития толерантности личности в психологической науке. В результате анализа научной литературы определено понятие «психологических механизмов» как содержательной категории, позволяющей описывать процесс внутриличностных изменений и индивидуальных психических преобразований; дано определение толерантности как личностному качеству, а также обоснованы механизмы его развития.

Ключевые слова: психологические механизмы; толерантность как психический феномен; психологические механизмы развития толерантности.

E. V. Falunina

Bratsk, Russia

V. F. Falunin

Bratsk, Russia

THEORETICAL BASES OF PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF DEVELOPMENT OF TOLERANCE PERSONALITY IN PSYCHOLOGY

This article considers a problem of defining psychological mechanisms of development of tolerance personality in psychology. The concept «psychological mechanisms» as a content category used for describing a process of intrapersonal changes and individual mental transformations is determined on the basis of scientific works analysis. The definition of tolerance as a personal quality is given. The mechanisms of its development are proved.

Key words: psychological mechanisms, tolerance as a psychological phenomenon; psychological mechanisms of tolerance development

Актуальность всестороннего изучения психологического феномена толерантности как качества личности сегодня не вызывает сомнений. В современном активно меняющемся мире, где социальная, экономическая и политическая ситуация развития государственной и надгосударственной системы обуславливает возрастающий поток этнических, трудовых и учебных мигрантов, включая и вынужденных переселенцев, в стране, которая на протяжении всего своего исторического развития идентифицировала себя как многонациональное и полиэтничное государство, а также с учётом возрастающего в процентном соотношении виктимных детей и подростков, ощущающих себя «жертвой» обстоятельств, проблема формирования толерантности как важного качества личности современного человека возрастает до уровня государственной и общемировой задачи.

Обращение к проблеме определения сущности, специфики и механизмов формирования данной дефиниции обусловлено двойственным подходом к её пониманию: как к индивидуальному свойству и как к обозначению способности к неагрессивному поведению. Здесь надо понимать, что «индивидуально-психическое свойство личности» обусловлено концентрацией субъекта на инстинкт самосохранения (как в области физического, так и в пространстве психического), а «способность к неагрессивному поведению» — готовностью к

взаимодействию как таковому в принципе (в том числе, с опорой на потребность психологического комфорта или на базе направленности на конформизм).

Проводя анализ научной литературы по выше заявленной теме, мы констатировали тот факт, что особое внимание ученые в своих исследованиях уделяли психологическим механизмам формирования и функционирования толерантности. Сложность изучения такого рода механизмов заключается в том, что сам вопрос о существовании их как таковых в психологии является методологически сложным и неоднозначным. До сих пор спорными в науке остаются вопросы, связанные с появлением этого понятие в психологии и насколько корректно вообще говорить о «механизмах» в данной науке в частности.

В нашем исследовании мы обнаружили, что и в настоящее время психологи не подошли к единому общепринятому толкованию этого термина. Однако это не препятствует его опытно-эмпирическому изучению, поскольку принцип детерминизма, являющийся одним из основополагающих в отечественной психологии, постоянно возвращает к необходимости поиска связи различных явлений и причин, их порождающих. В этой связи зачастую активно используя термин «психологический механизм», авторы просто не считают необходимым предпринять какого-либо рода попытки дать ему определение.

В психологии неоднозначно оценивается время появления понятия «психологический механизм» в структуре научного психологического знания. Анализ раскрываемого содержания психологических механизмов показывает, что в одном случае выискиваются физиологические корреляты психического процесса, в другом же утверждается, что это вовсе не обязательно, поскольку неоправданным является понимание психологических механизмов как «механических устройств» (то есть создание неких моделей на основе представлений механики и физики). В последнем случае психологи ищут ответы на вопросы, каким образом осуществляется тот или иной процесс, какие психологические процессы, функции, феномены лежат в основе того или иного социального проявления или отношения человека. Все это в отдельности и вместе взятое позволяет

предположить наличие двух основных подходов в употреблении понятия «психологический механизм»: естественнонаучного и социально-психологического.

В ряде научных работ внимание исследователей акцентируется на необходимости изучения нервных механизмов в процессе отражения, которые дают возможность научного объяснения психических процессов.

Так, Б.М. Теплов использовал этот термин для обозначения психофизиологического аспекта реализации психических процессов: на психологическом уровне – это те из них, которые обеспечивают преобразование того, что воспринимается субъектом в его внутреннее содержание, а Е.И. Бойко выделил три основные характеристики психологических механизмов: первая это их соотношение с психическими процессами и признание их неразрывной связи с материальным субстратом; вторая заключается в том, что тот или иной процесс и его механизм не должны считаться внешними по отношению друг к другу – механизмы психических процессов следует считать входящими в состав этих процессов или их особенной детализированной характеристикой; и третья – изучение механизмов каких-либо явлений связано с научным объяснением этих явлений.

Здесь важно отметить, что научное сообщество сошлось во мнении о том, что вскрыть механизм чего-либо – это значит проникнуть в его внутреннее устройство (строение), уяснить взаимосвязь и взаимозависимость частей или элементов целого и через это понять и объяснить сущность предмета или процесса, его необходимый закономерный ход и его неизбежное возникновение из тех или иных условий.

По направленности различаются две группы психологических механизмов: освоения и применения. Они используются в науке как абстракции для более или менее убедительного объяснения наблюдаемых поведенческих актов и поступков людей.

Занимаясь проблемой формирования и развития толерантности как качества личности, Е.Ю. Клепцова обращает внимание на тот факт, что основным психологическим механизмом возникновения данной психологической дефиниции

является терпение, психологические аспекты которого в свое время были изучены Ф.Е. Василюком. Суть терпения как механизма возникновения толерантности, по мнению исследователя, состоит в сдерживании импульсивных состояний и действий, что требует определенной выдержки, самообладания и самоконтроля.

Другой механизм толерантности ориентирован на отказ от негативных мыслей, эмоций и поведенческих проявлений в отношении человека, который нанес незаслуженную обиду. Такой механизм проявляется в процедуре прощения и основан на поддержании, поощрении положительных мыслей, эмоций и поведенческих проявлений личности в отношении своего обидчика.

В исследовании Н. К. Бахаревой основными механизмами толерантности представлены «совладающее поведение», «смыслопроизводство», «самотрансценденция», «преобразование мысле-формы», «эмпатия» и «чувство юмора».

В качестве механизма формирования межличностной толерантности И. Б. Гриншпун предлагает рассматривать механизм «идентификации – обособления». Этот процесс был описан В. С. Мухиной как «механизм развития личности и ее социального бытия», связанный с формированием самосознания и лежащий в основе формирования ауто толерантности, межгрупповой и этнической толерантности. Исследователь отмечает, что идентификация и обособление являются двумя равноценно значимыми и одновременно диалектически противоречивыми элементами единого механизма, развивающего личность и делающего ее психологически свободной. Благодаря этому, замечает автор, данный механизм может функционировать, как в социально приемлемом русле, оправдывая общественные ожидания, так и в асоциальной своей направленности, несущей разрушающее начало.

Г. С. Кожухарь под «механизмами межличностной толерантности» предлагает понимать устойчивую структуру определенным образом связанных психических действий, активизация и целостное проявление которых фасилитирует изменения в совокупности свойств личности. При этом, отмечает ученый, изменения выражаются в трансформации состояния аффективно-когнитивной

сферы, внутренней позиции и поведенческих реакций относительно содержания и форм общения с партнером (взаимодействия с Другим). В ряде научных трудов выделены три фундаментальных механизма межличностной толерантности: первый кроется в эмоционально-когнитивном диссонансе; второй – в активизации процесса самоопределения; и третий – в области совладания (самокоррекции и самоконтроля). Сравнение подходов Г.С. Кожухарь и Н.К. Бахаревой позволяет выделить один из общих психологических механизмов толерантности – это копинг (или совладающее) поведение.

Работа О.А. Спицыной, направленная на формирование когнитивного и поведенческого компонентов толерантности показала, что психологическими механизмами этого процесса зачастую выступают механизмы «присвоения», «принятия», «идентификации» и «самоконтроля».

Сравнительный анализ следующего ряда научных работ, посвященных проблеме развития толерантности показал, что одни авторы считают «эмпатию» и «чувство юмора» частью ее структуры, а другие полагают, что они выступают лишь в роли механизмов ее формирования. Разрешая противоречия таких взглядов, логичнее всего было бы подойти к анализу этого вопроса с позиции социально-психологического подхода к проблеме механизмов и учесть, что толерантность основана на противопоставлении «свой – чужой», являясь отношением к «другому», «иному». В этом случае становится понятным, что эмпатия не может быть психологическим механизмом толерантности, поскольку основной ее характеристикой является слабое развитие рефлексивной стороны и замкнутость в рамках непосредственного эмоционального опыта.

Чувство юмора, в свою очередь, также можно рассматривать как психологический механизм, но только одного из видов толерантности, а именно – ауто-толерантности (аутосимпатия, самопринятие). По определению, чувство юмора – это способность человека подмечать в жизненных явлениях или событиях их комические стороны и эмоционально на них откликаться. С.Л. Рубинштейн писал, что юмор – это смех над недостатками того, что является любимым, ценным, дорогим. Ученый тонко подметил тот факт, что в юморе смех обязательно

сочетается с симпатией к тому, на что он направлен. Но отношение к «иному», «другому», лежащему в основе толерантности, изначально основано на настроенности, а не на симпатии и любви. В этой связи чувство юмора не может рассматриваться как механизм толерантности.

Всё перечисленное выше, дает основание психологический феномен толерантности рассматривать как систему внутренних ресурсов личности, отражающую её способность и готовность позитивно и продуктивно решать сложные задачи взаимодействия с самим собой и Другими. Применяя в нашем случае понятие «Другой» мы имеем в виду иную личность, имеющую отличия от первоисточника (себя) по внешним характеристикам, индивидуально-психическим свойствам, поведенческой активности, ценностно-смысловым ориентирам, идеалам, убеждениям, мировоззрению, социальным установкам, культурной принадлежности, религиозной направленности и т.п. По определению, существование «Другого» (иного) способствует невосприимчивости к провоцирующим внешним факторам среды и социума. Таким образом, толерантность как психологический феномен, как качество личности, может рассматриваться в виде ресурса, запаса, источника, средства к которому человек вынужден обращаться в момент острой необходимости и активно применять его в процессе адаптации, социализации, жизнедеятельности, социального взаимодействия.

Толерантность как дефиниция психического может реализоваться (проявиться) в различных системах – «Я – Я», «Я – Другой», находиться в актуальном (рабочем) или потенциальном (предрабочем) состоянии и проявляться в разных видах (внутриличностная, гендерная, межличностная, межэтническая, межкультурная), основываясь при этом на единой готовности и способности личности позитивно и продуктивно решать сложные задачи взаимодействия.

Предпосылками становления и развития толерантности как качества личности являются природные задатки, детерминирующие индивидуально-психические свойства нервной системы, а так же личностные особенности, обусловленные системой ценностей, которую в психологии определяют как «направленность личности». В то же время, ни задатки, ни убеждения в конеч-

ном итоге не определяют, быть или не быть человеку толерантным, проявлять или не проявлять толерантное поведение по отношению к себе или к Другому, а если и проявлять, то выборочно и сугубо индивидуально без внешнего давления – т.е. свободно и по ситуации.

Л.И. Божович в своих исследованиях обращает внимание на тот факт, что не существует ни одной врождённой особенности организма, которая так или иначе не влияла бы на психическое развитие, а значит, не способствовала бы личностному становлению, или хотя бы не принимала бы в этом процессе участия. Хотелось бы, в свою очередь отметить, что это влияние не может быть прямым и однозначным и может приводить к разным результатам в зависимости от того, какое место эта особенность занимает в общем процессе развития личности ребенка, какую функцию она в нем выполняет и в контексте каких обстоятельств (условий, временном или возрастном промежутке) она была актуализирована.

Как мы уже отмечали, в структурном отношении толерантность как психологический феномен содержит когнитивную (ценностно-мотивационную), аффективную (эмоционально-чувственную) и операциональную (деятельностно-поведенческую) составляющие и базируется, соответственно, на гносеологическом, аксиологическом и праксиологическом компонентах структуры субъектности-полисубъектности личности.

Так, когнитивная составляющая включает знания о толерантности, толерантном поведении и его преимуществах; представления о приемах, способах, стратегиях толерантного взаимодействия; осознанное желание соответствовать толерантным идеалам (представляемым или воображаемым) как образцам социально значимого поведения.

Аффективная составляющая в структуре толерантности базируется на чувственном опыте человека и в целом, представляет собой базовую (часто не осознанную) зависимость от прошлого опыта, от полученных ранее впечатлений. Чувственно-эмоциональный опыт в негативном своем наполнении (воплощении) отражается во внутреннем мире человека и проявляется через внешний

план действий посредством недоверия, страхов, опасений, применения механизмов психологических защит и т.п., что в целом обуславливает интолерантное отношение. Позитивное же наполнение чувственного опыта предопределяет способность, возможность и потенциальную готовность личности к принятию себя и Другого – т.е. к толерантному отношению, а следовательно и поведению в целом.

При этом нельзя сказать, что первый (выше описанный) чувственный опыт не позволяет человеку проявить толерантность как таковую. Но в этом случае, толерантность чаще всего является ситуативной (временной) и способна проявляться лишь до тех пор, пока человек не почувствует какого либо рода опасность, направленную против него самого (физического или психического содержания). Любого рода и уровня опасность блокирует способность такой личности к дальнейшему проявлению толерантности. Скорее всего, неосознаваемый мотив толерантного поведения здесь лежит в той области, которую можно охарактеризовать как «прощение или поиск у окружающих любви, признания, принятия, добра, тепла, уважения». Такой человек, посредством своего демонстрирующего толерантного поведения не осознанно для себя и многих окружающих предлагает всем тем, кто рядом ту модель взаимодействия, которую хотел бы видеть в отношении к себе от Других людей. Такой человек характеризуется «эмоциональной зависимостью» или нездоровой привязанностью к другим людям. Причина тому – наличие экзистенциального вакуума эмоционально-чувственной сферы.

Второй же (выше описанный) чувственный опыт, напротив, имеет позитивно наполненное эмоциональное содержание аффективной сферы, что позволяет нам предположить тот факт, что человек, носитель такого рода психической активности, в условиях собственного свободного выбора, способен проявить толерантное поведение в отношении к Другим людям или жизненным обстоятельствам, не ситуативно, а с высокой степенью постоянства, конгруэнтно (бесконфликтно) удерживая всё своё душевное (внутриличностное) содержание в толерантном воплощении независимо от уровня внешней напряженности, не

реагируя психологическими защитами (агрессией, страхами, тревогами) на всякого рода социальные давления различной этиологии. Напротив, такая личность способна влиять и на внешний мир, определять и корректировать свое около личностное пространство, моделировать в окружающем социальном поле уверенность, стабильность, уравновешенность, добросердечность, добропорядочность, бесконфликтность, толерантность. Такой человек посредством позитивного наполнения аффективной сферы и постоянной ее коррекции качественным содержанием мысле-образов (когнитивной составляющей), способен проанализировать, понять, прочувствовать и принять любое, в том числе и интолерантное поведение Другого, даже по отношению к себе самому, а при необходимости и при свободном собственном решении – помочь и поддержать того Другого, способствуя тем самым, коррекции аффективной сферы последнего и, следовательно, развитию его личности в целом.

Операциональная (деятельностно-поведенческая) составляющая в структуре толерантности представляет собой совокупность опыта воплощения индивидуальных представлений, знаний, ощущений, умений или навыков в конкретных жизненных ситуациях. Этот опыт включает как эмпирическое обобщение комплекса взаимодействий, сделанное его носителем независимо от профессионально ориентированных знаний, так и усвоенные знания в процессе сознательно подготовленной образовательной деятельности (в том числе, возможно, и в условиях специально организованного тренинга).

Так же нами было выявлено, что становление и развитие психического феномена толерантности происходит целенаправленно, планомерно и поэтапно. Один из возможных сценариев развития толерантности может представлять собой специально организованной процесс учебной деятельности, направленный на расширение области сознания (знаниевой компетентности). Здесь когнитивный компонент является доминирующим и на порядок опережает компонент аффективный и операциональный.

Другой сценарий представляет собой трениговую, игровую отработку методов и технологий толерантного поведения посредством активизации опера-

ционального компонента. В этом случае деятельностно-поведенческая сфера становится доминирующей, запускающей в работу все компоненты структуры психического, включая и аффективную и когнитивную сферы его составляющие.

Подводя итог вышесказанному, считаем важным отметить, что предпосылками формирования толерантности являются свойства нервной системы, личностные свойства и специфика субъективного индивидуального опыта.

Встреча с непохожим или даже неизвестным Другим, а тем более необходимость взаимодействия с ним, представляет собой вариант стрессовой ситуации. В связи с этим толерантность можно и нужно рассматривать как основу такого поведения, которое позволяет субъекту с помощью осознанных действий и конкретных способов, адекватных личностным особенностям и ситуации, справиться с нежелательным стрессом, связанным с вынужденным взаимодействием.

Принятое в процессе теоретического анализа определение толерантности позволило нам выделить следующие компоненты толерантного поведения: свободосообразность, активность, осознанность, рефлексия, дружелюбность, уважение, самообладание, творческий подход к общению или коммуникации, бесконфликтность, направленность на сотрудничество.

Механизмами применения толерантности на наш взгляд являются осознание (познание и понимание) опыта, активное его переживание (прочувствование, прощение и принятие), а так же свободное включение личности в соучастующее взаимодействие (поощрение, помощь, поддержка Другого).

При этом избирательные механизмы толерантности, базирующиеся на гносеологическом, аксиологическом и праксиологическом компонентах структуры субъектности-полисубъектности личности, взаимозависимы и взаимообусловлены: осознание опыта (своего и/или Другого) – переживание опыта (своего и/или Другого) – практическое применение полученного опыта (в отношении себя и/или Другого).

С.Л. Рубинштейн отмечал, что любое психическое явление может быть осознано самим субъектом лишь посредством переживания того чем оно является. Осознание переживания это всегда выяснение его объективного отношения к причинам, его вызывающим, к объектам, на которые оно направлено, к действиям, которыми оно может быть реализовано. И ряд наших опытно-экспериментальных работ свидетельствуют о том, что механизм толерантности во всех случаях один и тот же: включение субъекта в процесс взаимодействия; получение индивидуального (личного) опыта собственных переживаний совершаемого акта взаимодействия; осознание происходящего через чувственный опыт; построение объективных предметных связей (коммуникаций), характеризующихся толерантным отношением и поведением.

Возможно выделить две группы механизмов формирования и функционирования операционального компонента толерантности: первый представляет собой единство адаптации, антиципации и рефлексии; второй – механизм перфекционизма.

Так, механизм единства адаптации (приспособления), антиципации (предвосхищения) и рефлексии (самооценивания) действует как при формировании, так и при функционировании толерантности. Единство этих трех психических составляющих в действии проявляется: 1) в готовности подстраиваться в систему отношений; 2) в способности предчувствовать, предвидеть предстоящую ситуацию взаимодействия; 3) в возможности планировать ход событий во взаимодействии и определять вектор его развития; 4) в обдумывании каждого своего высказывания с ориентацией на получение конструктивной обратной связи; 5) в принятии на себя ответственности за систему своей поведенческой активности в процессе взаимодействия. Он (механизм адаптации, предвосхищения и рефлексии) связан, с одной стороны, с ожиданием чего-либо возможного, вероятного, допустимого, характерного для той или иной ситуации и готовностью к самоизменению, а с другой – с анализом собственных действий, эмоциональных проявлений и тех психических состояний, которые возникают в ходе проживания и осмысления всякого рода социальных реалий.

Данный механизм приводится в действие благодаря социальному мышлению. Согласно определению К.А. Абульхановой, социальное мышление – это анализ проблем, возникающих в социальной действительности во взаимоотношениях между людьми, группами, государствами; это обдумывание человеком способов решения конфликтов в рамках модели «Я и Другой». В качестве предмета социального мышления может выступить: сфера человеческих отношений; социальных ситуаций развития; общественных событий; культурных ценностей; национальной, этнической, и общечеловеческой ментальности. Личность, находящаяся в процессе самореализации и самоактуализации, сталкивается с препятствиями и противоречиями, которые изначально predeterminedены несовпадением индивидуального и общественного. Речь идет о неписаных законах общества, основанных на уровне национальной или государственной ментальности, которые не прописаны в законодательной и правовой базе и которые не возможно получить в виде знаний ни на какой ступени образования. Здесь надо понимать, что в системе таких отношений существенными оказываются не столько социальные значения и категории, сколько те обобщения, интерпретации и выводы, которые делает для себя личность, и на каком качестве мыслеобразов она ориентируется в своей направленности (идеалах, убеждениях, смыслах, ценностях).

Широкий психологический механизм единства адаптации, антиципации и рефлексии предполагает наличие необходимых представлений: схемы позитивного решения проблемы взаимодействия еще до его начала, достаточно развитой категориальной структуры этического мировоззрения со сформированными базовыми компонентами представлений о добре и зле и о возможных средствах коммуникации.

Адапта́ция (лат. *adapto* – приспособляю) – процесс приспособления к изменяющимся условиям внешней среды.

Антиципация (от лат. *anticipatio* – предвосхищение) – способность системы в той или иной форме предвидеть развитие событий, явлений, результатов действий. В психологии различают два смысловых аспекта понятия антиципации:

1) способность человека представить себе возможный результат действия до его осуществления (В. Вундт), а также возможность его мышления (не без интуиции) обозначить для себя способ решения проблемы до того, как она реально будет решена; 2) способность организма подготовиться к реакции на какое либо событие до его наступления, которая проявляется в форме ожидания («опережающего отражения»), выражается в определенной позе или движении и обеспечивается механизмом акцептора результатов действия (П.К. Анохин). Антиципация особенно значима в творческой, научно-исследовательской и общественной деятельности человека, обуславливая собой развитие перцепции (чувствования) ситуации.

Рефлексия (от позднелат. *reflexio* – обращение назад) – это обращение внимания субъекта на самого себя и на своё сознание, в частности, на продукты собственной активности, а также какое-либо их переосмысление. В частности, – в традиционном смысле – на содержание и функции собственного сознания, в состав которых входят личностные структуры (ценности, интересы, мотивы), мышление, механизмы восприятия, принятия решений, эмоционального реагирования, поведенческие шаблоны и т.п.

Согласно П. Тейяру де Шардену, рефлексия – есть то, что отличает человека от животных. Благодаря рефлексии, отмечает ученый, человек может не просто знать нечто, но ещё и знать о своём знании и оценивать его.

Согласно Э. Кассиреру, рефлексия заключается в «способности выделять из всего нерасчленённого потока чувственных феноменов некоторые устойчивые элементы, чтобы, изолировав их, сосредоточить на них свое внимание для дальнейшего анализа».

А. Буземан один из первых трактовал рефлексию как «всякое перенесение переживания с внешнего мира на самого себя».

В психологических исследованиях рефлексия выступает двояко:

- как способ осознания исследователем оснований и результатов исследования;

- как базовое свойство субъекта, благодаря которому становится возможным осознание и регуляция своей жизнедеятельности: умение выделить себя из ситуации, встать на место Другого, посмотреть на себя со стороны.

Другой механизм формирования и функционирования операционального (деятельностно-поведенческого) компонента толерантности, базирующегося на праксиологическом компоненте структуры субъектности-полисубъектности личности мы условно обозначили как «механизм перфекционизма».

Перфекционизм в настоящее время в психологии понимается как убеждение о возможности достижения наилучшего результата деятельности при правильной расстановки приоритетов и при использовании рациональных расчетов в прилагаемых усилиях.

Исследования последних десятилетий фиксируют возрастающие стремления современного человека и реально прилагаемые им усилия в направлении самосовершенствования с целью достижения успешности во всех сферах жизнедеятельности.

Если рассмотреть перфекционизм как явление, можно выделить три его составляющие: перфекционизм, ориентированный на социальную ситуацию развития (стремление ребенка «быть хорошим» и любимым, что предопределяет его действия в определенных эталонах поведения с целью получить одобрение и принятие значимых взрослых, а так же при наличии стремления избежать негативной оценки окружающих); перфекционизм, ориентированный на себя (стремление человека к профессиональной компетентности и личностной успешности в процессе жизнетворчества); перфекционизм, направленный на других (альтруистическая направленность личности, выражающаяся в самоотдаче, помощи и поддержки Другого с целью получения морального удовлетворения от собственной нужности и успешности в социальной среде. Другими словами, апеллируя гуманистическими категориями, мы имеем в виду наличие у человека экзистенциальных потребностей общекультурной направленности, которые находят свое выражение в процессах самореализации и самоактуализации).

Подводя итог всему вышесказанному, считаем возможным выделить два психологических механизма формирования толерантности: избирательный (дифференцированный) и интегративный.

Избирательным психологическим механизмом толерантности является функционирование отдельных компонентов её структуры: когнитивного компонента – в форме информирования (стихийное или целенаправленное); аффективного компонента – в форме чувствования (предчувствия или прочувствования ситуации); или операционального компонента – в форме её применения в поведении или воспроизведение в деятельности.

Интегративным механизмом становления и развития толерантности является целостный процесс, включающий одновременно работу всех компонентов структуры субъектности-полисубъектности личности, на которых базируются все выше перечисленные компоненты структуры толерантности (важного социально значимого качества) – гносеологический, аксиологический и праксиологический, посредством механизмов прочувствования, осознания, присвоения и осуществление своего и иного опыта.

Так, толерантность включена в структуру полисубъектной личности, которая является носителем личностной, этнической и профессиональной субъектности. Такая личность отличается высоким уровнем развития внутренней культуры, этическим мировоззрением и общесоциальной направленностью.

Внутренняя культура личности понимается как способность и возможность человеком использовать в жизни опыт цивилизации во благо общества (человечества) в целом.

Этическое мировоззрение представляет собой образ окружающего социального мира, складывающийся и изменяющийся в субъективном опыте человека. Его содержание составляют: категориальная структура этического мировоззрения – этическая (морально-нравственная) теория; этическая рефлексия; эмоциональное мироощущение; этическая картина мира; этическое сознание; этическое поведение. Таким образом, этическое мировоззрение является психологической системой, которую Л.С. Выготский представлял как целостное образо-

вание, состоящее из отдельных компонентов, каждый из которых функционирует и преобразуется только в связи с другими. Само изменение связей между компонентами, либо изменение какого-то одного компонента внутри системы составляет процесс ее развития. Ведущим фактором формирования и изменения этического мировоззрения является субъектный опыт.

Формирование толерантности в структуре этического мировоззрения достигается благодаря задействованию нескольких психологических механизмов. Так операциональный компонент толерантности формируется благодаря избирательным механизмам оценки значимого взрослого, научению через подражание и научению на модели поведения, а также осознания переживания.

Библиографический список

1. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Толерантность (введение в проблему) М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. 240 с.
2. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М., 1991.
3. Гриншпун И. Б. К вопросу о методиках диагностики толерантности // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): Сб. науч.-метод, ст. 2-е изд. - Воронеж: Изд-во МПСИ; МОДЭК, 2003. С. 209 - 219
4. Ионина О. С. Формирование толерантности как средство устранения внутриличностных конфликтов подростков: Дис. . канд. психол. наук. Казань, 2005. 185 с.
5. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М.: АCADEMIA, 1999. 452 с.
6. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Теоретическая психология. - М., Издательский центр «Академия», 2003. 323 с.
7. Солдатова Г. У. Толерантность: психологическая устойчивость и нравственный императив // Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / Ред. Г.У. Солдатова и др. М.,1. МГУ, 2003. С. 4- 13.

8. Сорокоумова Е. А. Психология самопознания детей младшего школьного возраста: Дис. . д-ра психол. наук. Самара, 2002. 312 с.
9. Фопель К. Сплоченность и толерантность в группе. Психологические игры и упражнения. Пер. с нем. М.: Генезис, 2006. - 336 с.
10. Мухина В. С. Возрастная психология. М., 1998.
11. Фалунина Е.В., Фалунин В. Ф. Понятие «механизм» в психологии и возможность его применения в описании психических процессов. / Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2014. – №3 (14).
12. Фалунина Е. В., Мирошниченко Е. В. Ценностные ориентиры и базовые принципы системы подготовки бакалавров психолого-педагогического направления. / Российский научный журнал. – 2013. – 5 (36). – С. 125-132.
13. Фалунина Е. В., Мирошниченко Е. В. Актуализация проблемы развития культуры межнационального общения будущих педагогов на основе компетентностного подхода. / Российский научный журнал. 2014. 1 (39). С. 111-116.